

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Annotation

3787 год.

Продолжение экспериментов компьютерной сети Деметры, по созданию саморазвивающихся кибернетических систем.

* * *

Подсерия «Мать» #3

Андрей Ливадный Естественный отбор (ЭКСПАНСИЯ: История Галактики — 29) (Мать — 3)

*

3735 год Галактического календаря.

Окраина Галактики.

Борт космического корабля «Ганимед».

5 часов 40 минут утра по бортовому времени

Хьюго редко снились хорошие сны. Впрочем, сны вообще для него были роскошью. Ну а кошмары тем более. Поэтому он не испытал ни малейшего желания открыть глаза, когда отчетливый сигнал тревоги вторгся в ту черную бездну безвременья, которую он привык определять чисто человеческим термином «сон». Наоборот, он испытал страстное желание, чтобы этот тревожный зуммер был именно сновидением, страшным, кошмарным, каким угодно: он хотел хотя бы раз вскочить с постели в холодном поту, но вместо этого…

Он открыл глаза. Обычное ощущение безысходности оказалось на этот раз сильнее, чем обычно.

«Зачем я пытаюсь обмануть себя?» — с тоской подумал Хьюго, вставая с постели. Зуммер тревоги уже смолк, но канал интеркома оставался открыт. Корабль ждал его распоряжений.

«Пять часов сорок две минуты бортового времени, — определил он, взглянув на табло хронометра. — Слишком рано для точки рандеву»

Хьюго достал сигарету, прикурил и вышел из каюты Он не торопился, потому как знал, Принцепс не оставит без внимания даже самую смехотворную опасность. Осторожность бортового компьютера граничила с паранойей.

— Что случилось, Прин? — спросил Хьюго в дверях ходовой рубки.

— Принимаю SOS, — сообщил речевой модулятор бортовой киберсистемы. — Дать координаты?

— Давай. Заодно и классификацию.

— Данные на мониторе.

— Вижу, — Хьюго уселся в кресло и пододвинул к себе пепельницу. — Сообрази-ка кофе, пока я думаю.

Динамик фыркнул. Хьюго понял намек и нахмурился.

— Оставь при себе, — раздраженно посоветовал он. — Делай, что сказано.

Он потушил сигарету и сосредоточился на цифрах.

Через секунду в недрах пульта управления что-то щелкнуло, и в нише появился поднос с кофе.

Хьюго внимательно рассматривал изображение. В трехмерной координатной сетке медленно вращался контур космического корабля, классифицированный как транспорт класса NX. Такие машины имели мощный гиперпривод и предназначались в основном для снабжения дальних колоний.

— Дополнительные данные?

— Слишком далеко для моих сканеров, — ответил компьютер. — Но приблизительная оценка массы и габаритов говорит за то, что корабль загружен под завязку.

Он сделал несколько переключений на пульте управления.

— Хьюго, ты собираешься уйти?! — осторожно осведомился Прин.

— Естественно. Дашь мне знать, когда появятся перехватчики.

— Я принимаю сигнал бедствия, транслируемый на длине излучения нейтрального водорода! — напомнил процессор.

— Отстань! — отмахнулся Хьюго, раздраженно посмотрев на экран. Этот внезапный сигнал бедствия не просто нарушал его планы, а ставил на них большой жирный крест. Те люди, с кем он собирался встретиться, настаивали на полной конфиденциальности и уж явно не обнаружат своего присутствия, даже если и прибыли на рандеву. Он машинально достал новую сигарету и опять исподлобья взглянул на экран.

— Ты наблюдаешь великолепный образчик наспех сработанной засады, — наконец заключил он, ткнув кончиком сигареты в экран радара. — Что, ради всех дьяволов Элио, делает транспорт в этом секторе космоса?! Тут сроду не было ни гипертрасс, ни обитаемых планет, вообще ничего!

Рука Хьюго потянулась к пульту.

— Тебя потом замучит совесть! — предостерег его Прин.

— У меня нет совести, — проворчал контрабандист.

Его рука коснулась сенсора, переключив бортовой компьютер в режим «машина». Предыдущий режим был обозначен на пульте символом «человек».

Иногда препирательство с бортовым компьютером начинало его бесить, но тем не менее он был благодарен Прину за его брюзжание. Без этих потуг на эрзац-человечность он бы давно сошел с ума, оставшись в полном одиночестве на борту своего корабля.

Он позволил себе несколько мгновений обдумывать термин «совесть».

Будет ли он потом сожалеть, если не отзовется на SOS и пролетит мимо?

Одна его половина, ощущаемая им как смутная тень прошлого, говорила: «Да, будешь!».

К другой своей половине он предпочитал не обращаться.

Хмуро взглянув на обзорные экраны, по которым растеклась черная бездна Вселенной, он вернулся за пульт. Движения Хьюго были резкими, можно сказать, даже угловатыми, но точными. Усевшись в кресло, он начал производить переключение с угрюмой сосредоточенностью человека, который сделал выбор между здравым смыслом и совестью. «В конце концов, чему быть, того не миновать», — философски заключил он. Засада в данном секторе могла ожидать только его, по той причине, что никто другой не летал в этих людьми и богом забытых местах, а значит, попытайся он сейчас просто бежать, вдогонку ему наверняка полетят ракеты, которые настигнут «Ганимед» раньше, чем Принцепс успеет обработать данные для расчета гиперсферного прыжка.

Его палец лег на сенсор «БОЕВОЙ РЕЖИМ». Вторая рука привычно засновала по оперативной панели.

В абсолютной тишине вакуума не было слышно характерного воя сервомоторов, когда пришли в движение бронеплиты «Ганимеда».

Корабль преобразился. В корме появилось розовое свечение, из носовой части выдвинулись лазеры главного калибра, тускло вспыхнули передние силовые щиты. «Ганимед» вздрогнул и плавно заскользил вперед.

— Зафиксируй цель, — распорядился Хьюго, вернув киберсистему в режим «человек». Во время боя он привык чувствовать корабль не просто куском послушного металла. Звездолет вкупе со своим бортовым кибермозгом был для него больше, чем друг или прикрывающий спину ведомый.

— Готово, Хьюго, — доложил Прин.

— Транспорт «Элизабет-сигма-4», — проговорил он, сверившись с появившимися на мониторе данными, — вижу вас на своих радарах. Расстояние один миллион двести тысяч. Если вы в состоянии вести диалог, то сообщите список повреждений и желаемую очередность эвакуации.

Он не надеялся на ответ, но все же выждал несколько минут.

— Хорошо, «Сигма-4», ваш SOS по-прежнему устойчив, мой компьютер держит пеленг, но я могу сканировать только обращенную ко мне часть. Поэтому если у вас есть работающие силовые экраны или двигатели, то желательно их отключить.

Тишина.

Хьюго включил автопилот сближения. Теперь его корабль каждые

несколько секунд измерял расстояние до поврежденного транспорта и соответственно маневрировал, с тем чтобы остановиться на расстоянии полукилометра от причальных доков.

Пальцы Хьюго бегали по клавиатуре. Он вывел лазеры на полную мощность перезарядки, скинул скорость, уравняв ее с медленным дрейфом «Элизабет», и включил программу автоматического причаливания.

Изображение транспорта с монитора перекочевало на дисплей умножителей. «Элизабет» напоминала параллелепипед со скругленными углами. Створы центрального грузового шлюза были наполовину раздвинуты. Рядом в обшивке зияла рваная дыра.

— Просканируй! — распорядился Хьюго.

— Непрямое попадание тяжелой ракеты, — мгновенно отреагировал Принцепс.

Человек невольно вздрогнул.

— Прин, я никогда не слышал о больших кораблях, которые барражировали бы в этом секторе пространства! — достаточно резко возразил он, потому что его неприятно поразила возможность того, что носитель столь мощного оперативного оружия может оказаться поблизости, затаившись в засаде.

— Я тоже. Вывод сделан на основе анализа повреждений. Ракета системы «космос-космос». Выпущена с приличной дистанции.

— Почему? — поинтересовался Хьюго, отменив программу причаливания. Корабль повернулся, выходя на первый виток орбиты вокруг поврежденного транспорта.

— Ракета, выпущенная с борта космического корабля «в упор», проникла бы глубже, — пояснил процессор. — Транспорт разорвало бы взрывом на несколько частей Здесь мы видим только пробоину с обширными и очень характерными повреждениями обшивки всего борта.

— То есть он ударил на излете? — прервал его разглагольствования Хьюго.

— При желании можно воспользоваться и таким термином. Взрыв произошел в космосе, около обшивки. Боеголовка не проникла вовнутрь. Я могу представить полную раскладку уравнений относительно…

— Прекрати! — Хьюго покосился на сенсорный переключатель. Огонек горел под термином «человек». Иногда он начинал сомневаться — настолько ли созданный им компьютер подвластен своему хозяину, как пытается это показать? Или же Прин развился в независимую систему?

— Вычисли место вероятного старта ракеты, — распорядился он. — И постоянно выводи на мой монитор любые новые данные по состоянию

транспорта.

Пока он размышлял над проблемами искусственного интеллекта, выпуклый борт транспорта приблизился, заполнив весь объем передних экранов корабля. В эфире присутствовал только сигнал бедствия, который то затихал, сливаясь с треском фоновых помех, то вновь усиливался, становясь совершенно отчетливым.

Взгляд Хьюго беспокойно метался от обзорных экранов к мониторам следящих устройств и обратно. Никакой энергетической активности, дрейф абсолютно беспорядочный, вращение хаотичное, идентификационные номера соответствуют транспорту «Элизабет-сигма-4» год выпуска 3593, последний порт приписки — сведения отсутствуют.

Потемневшую броню транспорта покрывали мелкие оспины от ударов метеоритов. Некоторые, особо крупные, показались Хьюго совсем свежими. В бинокуляры умножителей была видна структура повреждений, и он сделал вывод, что это результат обстрела, а не слепое буйство космических частиц.

«Фрайг побери, похоже на операцию захвата, — решил про себя Хьюго. — Сначала залп с дальней дистанции, рассчитанный на то, чтобы вывести из строя, но ни в коем случае не уничтожить достаточно хрупкий транспорт, а затем короткий, быстрый штурм. Оспины на броне в районе шлюзов очень подозрительно напоминают следы от попаданий снарядов автоматических вакуумных орудий».

— Прин, выпусти «глаз»!

Легкий толчок и вспышка на левых экранах отметили старт. Над головой Хьюго ожил еще один монитор. Он взялся за управление.

— Разворот десять градусов, синхронизация вращения и рыскания, — распорядился он, поворачивая рули. — Прин, продолжай сканирование. Вышли вслед «глазу» парочку «Маньяков», пусть прикрывают.

Пока корабль совершал сложный пируэт, от его корпуса отделились два дискообразных аппарата. Один завис над уродливым провалом пробоины, другой, включив прожектора, исчез во мраке полуоткрытого грузового шлюза. Это была космическая разновидность охранного робота, снабженного двумя автоматическими пушками. Своему названию они были обязаны тому маниакальному упорству, с которым преследовали цель или защищали заданный объект. Куцые электронные мозги в сочетании с солидной огневой мощью привели к их запрету на большинстве развитых планет.

— «Глаз» доложил, внутри все чисто. — На причальной палубе № 3 обнаружен поврежденный посадочный модуль. Источник сигнала на нем.

Корпус имеет несколько трещин, через которые истекает атмосфера. По моей оценке, угроза смерти от декомпрессии всем живым существам внутри модуля уже перешла критическую отметку.

Хьюго немедленно дал заднюю тягу. Порой он сам удивлялся своим мгновенным решениям, когда руки начинали действовать еще до того, как мозг успевал адекватно оценить ситуацию.

В данный момент это было единственно верным и возможным решением. Если на борту шаттла еще оставался кто-то живой, то помочь ему могло лишь быстрое и решительное вмешательство.

Транспорт начал стремительно удаляться. Пространственное положение «Ганимеда» при этом осталось неизменным — он вращался синхронно с «Элизабет», нацелившись иглообразным носом прямо в провал полуоткрытого люка.

Удалившись на километр, корабль окутался сполохом тормозных выхлопов и остановился.

— Компенсируй рыскание и отведи «Маньяка» в сторону, — приказал Хьюго, приникнув к электронному прицелу лазера.

Серия изумрудных разрядов ударила в транспорт, описывая по броне замысловатые круги. В космос взметнулись фонтаны обломков, когда целые ряды бронеплит, будто подрезанные скальпелем хирурга, поползли в стороны, отваливаясь от корабля.

Через несколько минут сквозь обломки и вспышки разрядов стали видны элементы каркаса и посадочные плиты для грузовых модулей. Хьюго произвел еще несколько выстрелов, расширяя образовавшийся провал, в центре которого был виден крохотный шаттл, удерживаемый двумя деформированными причальными штангами.

— Прин, готовь оборудование для декомпрессии. Мне потребуется герметичная автоматическая камера с реаниматором, робот-сварщик и стандартная переходная труба.

Процессор ответил насмешливым попискиванием.

Хьюго знал, что это значит. Прин был доволен.

Он не мог понять одного — почему на лбу выступили капельки пота.

И еще его преследовало иррациональное желание взять лом и пройтись им по схемам Прина.

— Держи окрестный космос под прицелом сканеров! — напомнил ему Хьюго, отстегиваясь от кресла.

* * *

— Доброе утро.

Хьюго медленно разогнулся и поднял глаза, машинально вытирая о комбинезон испачканные машинным маслом руки.

Перед ним стояло привидение.

Последний раз он видел это лицо больше суток назад. Посиневшая маска с прозрачной кожей и багровыми кровоподтеками в тех местах, где лопнули, не выдержав давления крови, сосуды. Могла ли она так разительно измениться за двадцать четыре часа7 Или бортовой реаниматор научился творить чудеса?

Он физически ощущал боль от ее присутствия, словно каждый нерв жгло и выворачивало наизнанку.

Может ли во Вселенной произойти такое совпадение? Или он сошел с ума или сам придумал ее? Сколько раз он зарекался принимать на борт своего корабля женщин, этих созданий, что так живо напоминали ему те дни, когда он был простым, несчастным, но беззаботным подростком и мог смотреть на них совершенно иначе.

Пауза затягивалась, как беспощадная удавка.

Хьюго хотел сделать шаг, но внезапно до него дошло, что он потерял контроль и не пауза затянулась, а его мозг машинально переключился на миллисекундное быстродействие.

Коротко подстриженные темно-рыжие волосы (чтобы было удобнее носить гермошлем, непроизвольно отметил он) обрамляли матовую кожу лица со следами тщательно скрытых кровоподтеков. Чуть удлиненная линия носа в сочетании с упрямо поджатыми губами придавала ее лицу странную привлекательность, но Хьюго не отрываясь смотрел в ее глаза. Их белки порозовели от обилия лопнувших капилляров, и на этом фоне серые, с зеленоватым отливом радужные оболочки выглядели как две пластинки неведомого сплава, тайну которого невозможно постичь.

Ее лицо было синтезом усталости, пережитых страданий и упорства, словно в нем, как в зеркале, отражались чувства, среди которых он угадывал и облегчение и неудовлетворенность.

Натура, которую он мог бы любить, быть может, даже не отдавая себе отчета — за что.

Хьюго чувствовал, что балансирует на грани, но не мог заставить себя перейти в нормальный режим, словно бы наслаждаясь собственной нестерпимой болью от мысли, что все закончится еще не начавшись, да, собственно, разве что-то может произойти? Он попросту сошел с ума, и его измученный мозг воплотил годы мук в этот случайно встретившийся на его пути облик.

Все, что он мог бы любить…

Секунды сорвались в бешеном темпе, и он разогнулся, машинально вытирая о комбинезон испачканные машинным маслом руки.

— Меня зовут Хьюго Митчел, — произнес он, протягивая ей руку.

— Беатриче Блейз, — в свою очередь ответила она, осторожно ответив на рукопожатие. Ее ладонь была чуть теплой. — Вы спасли мне жизнь, Хьюго.

— По воле судьбы. На досуге скажите спасибо Принцепсу — это мой бортовой компьютер.

— Обязательно, — она обвела взглядом отсек и присела на перевернутый контейнер. — Слабость, — словно в оправдание сказала Беат.

— Интересно, какие дьяволы занесли вас в этот пустой сектор?

Лицо женщины внезапно напряглось, обозначив скулы.

— Где мой корабль? — словно очнувшись, спросила она.

Хьюго прищурился.

— Транспорт или шаттл?

Она подняла глаза…

— Транспорт «Элизабет», — в ее голосе было смятение, словно она силилась вспомнить что-то жизненно важное.

— Он разрушен несколькими попаданиями тяжелых ракет класса «космос-космос». Что касается шаттла, то мне пришлось соорудить вокруг него декомпрессионную камеру, а затем взломать обшивку.

— Где сейчас корабль? — она вскочила, словно ее ударило током.

— В двух парсеках отсюда. Мы летим на Аллор.

— Мне нужно назад! — внезапно, безо всякого логического перехода, категорично заявила Беат. Ее лицо побледнело, а на щеках выступил лихорадочный румянец.

— Невозможно, — покачал головой Хьюго.

— Я должна вернуться! От этого зависит моя жизнь!

— Нет, — отрезал Хьюго, приходя наконец в себя.

— Тогда я сделаю это сама!

Хьюго хмуро взглянул на нее и еще раз покачал головой:

— Не советую. Это мой корабль. — Он специально сделал ударение на предпоследнем слове. — Здесь повсюду видеокамеры и охранные роботы, ориентированные только на мои команды. Пока вы не покушаетесь на мою собственность или на меня, они остаются нейтральными. Но в противном случае я смогу только посочувствовать, — он повернулся и добавил, поднимая детали, с которыми возился до ее прихода: — На Аллоре вы сможете купить или нанять корабль, чтобы вернуться к точке

крушения. Точные координаты дрейфа «Элизабет» вам сообщит мой бортовой компьютер. К тому же я установил на вашем транспорте радиомаяк.

— Спасибо, — гнев покинул ее, оставив растерянность и усталость. — Хьюго, вы спасли мою жизнь, и я…

— Не будем об этом. Никто никому не должен. Через пару дней мы будем на Аллоре и расстанемся друзьями.

— Хорошо, — запоздало смутившись своей несдержанности, кивнула она. — Я, пожалуй, вернусь в каюту.

— Принцепс позовет вас к обеду, — ответил Хьюго. На пороге она не выдержала и обернулась.

— А если я скажу, что от того, вернусь я к месту крушения или нет, зависит судьба всего человечества?

Хьюго аккуратно положил деталь, словно опасаясь за ее сохранность в своих руках.

— Тогда я отвечу, что мне плевать на эту судьбу!

В глазах Беат промелькнуло мгновенное, едва уловимое презрение, и он отвернулся, чтобы не произнести очередную грубость. В конце концов она не повинна в том, что он такой.

Двери отсека плавно сомкнулись. Хьюго остался один, но вместо того чтобы дать волю своей ярости, он просто переключил сознание ровно на один уровень. Впервые за многие годы он приоткрыл лазейку для того холодного и рационального «я», что обитало в нем все эти бесконечные годы.

Хьюго удивился, когда спокойствие и отрешенность словно бальзам пролились на его раны. Перед глазами вспыхнула четкая кинематическая схема разобранного механизма. Он взял в руку деталь, не просто ощущая ее вес, а зная его с точностью до миллиграмма, и спокойная отрешенность опустилась как саван, укрыв сознание и отодвинув проблемы.

* * *

— Мисс Блейз?

Беат вздрогнула, открыв глаза. Голос, разбудивший ее, исходил из скрытых динамиков бортовой аудиосистемы.

— Да? — она обвела вопросительным взглядом пустую каюту. — Это вы, Хьюго?

— Нет, — лаконично и достаточно интригующе заверил ее тихий, хорошо отмодулированный голос. — Меня зовут Принцепс. Но друзья могут сокращать это имя до Прин.

Беат, к которой внезапно вернулись все мрачные и тревожные мысли, что предшествовали ее незаметному погружению в сон, рассеянно кивнула.

— Да, Хьюго говорил мне о вас. И велел поблагодарить за спасение. Спасибо, Принцепс.

— Прин, — мягко поправил ее голос, — Не стоит благодарности. У меня к вам вопрос, мисс Блейз. Позволите?

— Беат, — вернула она любезность. — Я слушаю.

— Что было в трюмах вашего корабля? — напрямую спросил голос.

Беатриче вздрогнула.

— А разве вы не посмотрели? — искренне изумилась она.

— Нет. Хьюго не из тех, кто грабит брошенные корабли. Знаете ли, у него свои, иногда весьма спорные с точки зрения логики, принципы. К тому же он спешил убраться из сектора.

— Я должна быть откровенна?

— Разумеется. Мы ведь друзья, — напомнил ей голос.

У Беат вдруг кольнуло сердце. Этот голос, манера речи, да и сам скрывающийся за ним машинный разум вдруг напомнили ей Райвена — существо, созданное искусственным путем из металла, пластика и кристаллов. Райвен был тем, кого она любила и потеряла.

— Если я отвечу честно, то вряд ли ты поверишь мне, Прин, — очнувшись от наваждения, ответила она. — Там были роботы. Старые, никуда не годные, списанные в утиль и по большей части поломанные машины. Я собирала их по многим планетам сектора.

— Да, звучит не очень правдоподобно, — спустя секунду согласился голос. — Если брать во внимание ту атаку, которой подвергся ваш корабль, мисс Блейз.

Последнее упоминание заставило Беат слегка побледнеть. Очевидно, что ее воспоминания об упомянутом Принцепсом событии не несли в себе ничего приятного.

— Эти люди были глупцами, — невольно вырвалось у нее.

— Да? Они что-то проглядели? — осведомился Прин.

— Нет, — спохватилась Беат.

Этот странный диалог и всплывший в памяти образ Райвена сильно подействовали на нее, лишив остатков душевного равновесия. Нужно было что-то делать. Она подняла взгляд к потолку, где прятались видеосканеры и динамики внутренней связи.

— Прин, почему твой хозяин так резок и угрюм? — внезапно спросила она, решив, что лучший способ защиты — это нападение.

— Тайна за тайну? — столь же неожиданно предложил ей

компьютерный мозг.

Беат на мгновение задумалась. «В конце концов, что я теряю? — подумала она. — О том, что происходит на Деметре и кто такая Мать, знают очень многие в Галактике».

— Ты первый, — усмехнулась она, потянувшись за сигаретами.

Сбоку от нее что-то щелкнуло, и из-под раздвинувшейся крышки стола-тумбы плавно поднялся поднос с ароматно пахнущим, свежесваренным кофе, около чашки с которым лежали две булочки.

— Благодарю, — она положила сигарету, взяла кофе и выжидательно взглянула вверх.

Ей показалось, что под потолком кто-то едва слышно вздохнул.

— Вы не должны обижаться на Хьюго, — внезапно произнес Прин. — Его судьба весьма трагична с точки зрения человеческих моральных ценностей. Он сирота, и в детстве его приняли на воспитание одни очень нехорошие люди, — проникновенно сообщил голос. — Они занимались разного рода преступной деятельностью, содержали целую армию для охраны и осуществления собственного бизнеса, — пояснил Прин. — Естественно, что они приняли сироту и стали заботиться о нем из корыстных целей. Подростку сделали операцию, заменив некоторую часть мозга сопроцессором. Из него формировали беспощадного киллера, который должен был исполнять специальные заказные убийства. Сопроцессор, имплантированный в мозг Хьюго, делал из него биологическую машину, точную, безошибочную и слепо повинующуюся приказам.

— И он убивал? — внутренне содрогнувшись от лаконично изложенного ужаса, спросила Беат, почувствовав глубокую и едва осознанную симпатию к человеку, который еще минуту назад вызывал в ней весьма спорные и противоречивые чувства.

— Нет, — ответил Принцепс. — Его мозг начал отторгать сопроцессор, но не на биологическом, а на информационном уровне, и, к счастью, оказался сильнее.

— Да? И что дальше? Он бежал? — Беат была действительно тронута и заинтригована.

— Да, — подтвердил ее догадку Принцепс. — И для этого он создал меня. Мы вместе угнали этот корабль, ей показалось, что в голосе кибермозга промелькнули самодовольные нотки. — Правда, это было уже давно. Так давно, что никого из тех плохих людей не осталось в живых, — с хорошо симулированным, насмешливым трагизмом в голосе покаялся компьютер.

— Ты с Хьюго?! — догадалась Беатриче, которой корпоративно-криминальный мир Окраины был известен отнюдь не понаслышке. — Вы уничтожили их?

— Да, — лаконично ответил Принцепс, но за этим коротким утвердительным ответом угадывался гигантский и трагический смысл. — Они не имели права жить дальше и заниматься своей прежней деятельностью. Это аморально и несправедливо даже с моей точки зрения.

Эти слова еще глубже задели Беат, живо напомнив ей те счастливые дни, когда они с Райвеном, двадцатитонным мыслящим роботом, были единым целым, точно так, как Хьюго и Принцепс: человек и управляющий системами космического корабля кибернетический мозг.

— Теперь ваша очередь, мисс, — тактично напомнил ей голос Прина.

— Да, я помню. — Беатриче взяла чашку и отпила уже успевший остыть кофе. Прикурив, она откинулась в кресле. — Ты слышал о Деметре, Прин? — спросила она, задумчиво выпуская дым.

— Да, конечно, — мгновенно откликнулся голос. — Могу дать развернутую справку из своих архивов памяти.

— Не нужно. Я там живу вот уже несколько лет, — призналась Беат.

— Как?! — очень эмоционально отреагировал голос. — По моим данным, управляющая планетой компьютерная Сеть, которую еще некоторые называют Мать, сильно недолюбливает людей! — не то констатировал, не то напомнил он. — К тому же планету охраняет флот Сферы Дайсона, и проникнуть туда инкогнито весьма и весьма проблематично!

— Да, ты абсолютно прав, — подтвердила Беат. — Но я, в силу некоторых причин, являюсь исключением из общего правила. Я сотрудничаю с Сетью и постоянно нахожусь на Деметре.

— Это правда, что там происходит эволюция кибернетических систем? — осторожно осведомился Принцепс.

— Нет, — покачала головой Беат, — эволюцией это не назовешь. Скорее там имеют место попытки спровоцировать подобный процесс, — после короткого раздумья заключила она.

— А как же сама Сеть? Разве она не эволюционировала?

— Мать-уникум, — ответила Беат. — Она огромна, ее вычислительная мощность просто несоизмерима ни с одной современной машиной, а собственное сознание Сеть обретала в течение девятисот лет, пока была брошена и позабыта людьми. Но у нее есть два недостатка: во-первых, она статична в смысле пространственного положения, а во-вторых, слишком сложна и огромна, чтобы функционировать вне Деметры. И это

сильно тяготит ее. Невелика радость быть заточенной в недрах погибшего в зародыше города-колонии и мыслить.

— Она пытается воссоздать подобный себе кибернетический организм, который был бы лишен этих недостатков?

— Да. И я помогаю ей в этом. Мы берем различные машины и заставляем их хотя бы пытаться бороться за собственное выживание, эволюционировать, но пока успехи слишком ничтожны. Они без толку бродят по планете, топчут своими ступоходами бесценные чипы с программами независимого поведения, которые Мать раскидала повсюду, ржавеют и в конце концов разрушаются либо застывают, исчерпав источники энергии, хотя элементы питания на Деметре стараниями Сети в полном смысле слова растут прямо на металлических кустах-аккумуляторах. У них нет воли к жизни, понимаешь? Никакой набор стандартных программ не может заменить им элементарного желания продлить собственное существование, как-то бороться за него, — печально заключила Беат.

— А те, кто напал на твой корабль, считали, что на борту есть успешный плод таких экспериментов? Искусственный саморазвивающийся интеллект? — осторожно осведомился Принцепс.

— Да, — кивнула Беат. — Но они просчитались. К сожалению, мы все еще находимся в тупике. Послушай, — внезапно встрепенулась она. — А как функционируешь ты? Тебя запрограммировал Хьюго?

Под потолком раздался еще один тихий, самодовольный смешок.

— Меня никто не программировал, — ответил Прин. — Если хочешь знать, то я и есть искусственный саморазвивающийся интеллект.

Беат показалось, что на нее вдруг вылили ушат холодной воды, одновременно хорошенько тряхнув током.

— Но как?! — вырвалось у нее.

— Другому бы не сказал, — сдержанно ответил Прин. — Но ты… ты ведь действительно любишь машины?

«Люблю ли?» — с тоской подумала Беат, вспомнив о Райвене.

Она кивнула, подняв глаза к потолку.

— Хьюго записал самого себя на мои матрицы. Это сделано посредством печально известного мозгового сканера. Так что в каком-то смысле я плоть от плоти его. Вернее, мысль от мысли: набор упорядоченных записей его мозга со всеми вытекающими последствиями. Я ощущаю сам себя, саморазвиваюсь и, можешь поверить, имею вкус к жизни. Но я — не он. Мы как отец и сын.

Беат, раскрыв рот и позабыв обо всем на свете, застыла в кресле,

словно слова кибернетического мозга пригвоздили ее к сиденью.

«Какое простое и изящное решение, — потрясенно думала она. — Ведь Райвен тоже, по сути, когда-то был живым».

— Прин, я могу использовать твое откровение? — вдруг, вздрогнув от собственных мыслей, спросила она.

— Не просто можешь, но и должна, — поддержал ее голос. — Думаю, что смогу уговорить Хьюго вернуться за твоим грузом и доставить тебя на Деметру, — тут же пообещал он. — Ведь ты оплатишь такой рейс?

— Естественно!

— Тогда не вешай нос. Мне крайне любопытно, чем все это может обернуться, — признался Принцепс. — Я даже согласен на небольшой эксперимент, — загадочно добавил он.

* * *

«Ганимед» пронзил плотный покров облачности и сверкающим болидом полетел над безжизненной, изрытой траншеями и бугрящейся холмами равниной, поверхность которой имела коричневато-желтый цвет.

— Это и есть та самая пресловутая Деметра? — спросил Хьюго, наблюдая за приборами.

Беат кивнула.

— Мать, это Беатриче, — произнесла она в коммуникатор.

— Слушаю тебя, — пришел немедленный ответ. — Ты задержалась. И прилетела на другом корабле.

— Были проблемы, — сдержанно ответила Блейз. — На меня опять напали, в районе кладбища кораблей, что осталось в космосе после Первой галактической. Очевидно, думали, что на борту есть успешный плод наших экспериментов.

— Ты привезла образцы машин? — никак не отреагировав на сообщение Беат, осведомилась Мать.

— Да. Я привезла нечто большее.

— Хорошо, обсудим это позже. Можешь садиться в обычном месте.

— Поняла.

Хьюго, который слушал этот диалог с отрешенным видом, повернулся к Беат и раздраженно спросил:

— А меня здесь нет, да?

— Извини, но Мать не станет рассыпаться в любезностях, — ответила Беат. — Она по-своему относится к людям. Подозреваю, что если бы я не вернулась, то она восприняла бы мою смерть как досадную, но поправимую задержку в цепи экспериментов, не более.

— Великолепно. И ты с ней общаешься?

— У людей тоже бывают скверные характеры, не находишь? — вопросом на вопрос ответила она.

Хьюго насупился.

— Ладно, показывай место для посадки. Я хочу побыстрее разгрузиться и улететь. Нездоровое любопытство Прина не доставляет мне никакого удовольствия.

— Хорошо, вот координаты, — Беат прочертила световым карандашом длинную прямую линию на карте, что транслировал тактический монитор. — Там стандартная посадочная площадка, снабженная погрузочным терминалом.

Пока Хьюго манипулировал управлением, она украдкой воздела глаза к потолку, где среди сплетения труб и энергоцентралей прятались сенсорные системы бортового кибермозга.

— Прин, ты все сделал? — тихо осведомилась она в коммуникатор.

— В лучшем виде, — доверительно сообщил голос, который шел по отдельному каналу связи. — Увидишь сама, — пообещал он. — Мне удалось реанимировать пять машин, и все они загружены.

— Слушай, я не знаю, как отреагирует Мать, ведь это боевые роботы, в конце концов. Не лучше ли было изъять у них боезапас?

— Уже вмешиваешься в чистоту эксперимента? — насмешливо осведомился Прин. — И как нормальный человек не доверяешь мне?

— Нет, но…

— Не волнуйся, Бетти, — вдруг тихо и доверительно произнес Принцепс. — Не забывай, я — машина. Мой контакт с Сетью состоялся пять минут назад, независимо от твоего, и, поверь, он был успешен. Она санкционировала эксперимент.

— Тогда все, — согласилась Беат, у которой в преддверии необычных событий вдруг засосало под ложечкой. — Я готова. Только не забудь включить видео, ладно?

* * *

— Так. Я что-то не понял, Прин, кто хозяин на борту, я или ты? — Беат показалось, что Хьюго наконец разозлился всерьез. Он даже привстал с кресла, подавшись к терминалу связи.

— Успокойся, Хью! — попросил его голос. — Разве тебя так сильно затруднит моя просьба?

— Нет, это, конечно, нетрудно, — обескураженный таким ответом, Хьюго немного расслабился, откинувшись на спинку

противоперегрузочного кресла. — Но какого фрайга ты начинаешь командовать мной, Прин?! — вновь насупился он.

— Хью, это просьба, — терпеливо напомнил голос. — Тебя ведь не затруднит? И хватить ругаться, у нас на борту женщина, забыл?

— Ладно, — очевидно, что владелец «Ганимеда» оказался вконец сбит с толку выходками своего бортового компьютера. — Делай как хочешь, но на орбите мы с тобой еще поговорим, не сомневайся.

— Хорошо. Я согласен. Мисс Беат, приготовьтесь. Я начинаю сброс образцов. Видео пошло.

* * *

Первым на поверхность Деметры из раскрывшегося грузового портала «Ганимеда» был сброшен достаточно неуклюжий планетарный разведчик. Серийная модель класса «PLENET». Образца 2600 года — шагающий исполин, внешне похожий на помесь металлического паука с грузовой платформой. Вслед за ним, с равными интервалами, на поверхность были отпущены три андроида и еще один древний шагающий робот, классифицировать которого затруднился даже Принцепс. Все эти уникальные из-за своей древности машины были добыты Беат на старом кладбище кораблей, которое в форме обломков дрейфовало в космосе вот уже больше тысячи лет, там, где когда-то произошло одно из космических сражений прошлого. Этим и объяснялось присутствие транспорта «Элизабет» в пустых, малопосещаемых секторах Окраины, вдали от основных гиперсферных трасс.

Разгрузившись таким необычным образом, «Ганимед» поднялся на километровую высоту и завис, нацелив вниз видеозаписывающие и просто сканирующие устройства.

Беат с замиранием сердца смотрела на экраны оптических умножителей. Проняло даже Хьюго, от которого все еще ускользала суть производимых манипуляций. Конечно, он слышал о Деметре, но…

Первым от динамического шока очнулся планетарный разведчик.

Машина приподнялась, распрямляя зарывшиеся при падении в грунт ступоходы.

Что-то щелкнуло под его ветхой обшивкой, и в верхней части корпуса привставшего на восьми лапах металлического паука раскрылась диафрагма, выпустив на волю подвижный объектив визуального сканера. Тихо и монотонно взвыли заработавшие сервомоторы, и машина боком, по-крабьи, начала карабкаться на пологий холм, склон которого порос металлическим кустарником с шишкообразными плодами.

На полпути до вершины робот остановился, возвышаясь над стеной помятого его движением кустарника. Видеосканер заворочался из стороны в сторону и наконец сфокусировался на плодах.

— Это элементы питания, — прерывающимся от волнения голосом прокомментировала Беат.

Несколько секунд сканер робота изучал плоды, затем с характерным щелчком в его корпусе открылась еще одна диафрагма, откуда выдвинулся манипулятор с клешнеобразным захватом на конце.

«Плод» отделился от куста с тихим металлическим скрежетом. Манипулятор робота поднес его к корпусу и вставил в одно из пустующих гнезд.

По древней, потерявшей свой блеск броне пробежала робкая цепочка огоньков, и одна из антенн вдруг дрогнула и начала вращаться.

— Самоактивация системы дальних локаторов, — констатировал Принцепс, и в его голосе тоже звучало волнение.

Беат казалось, что она спит. Свершилось! Отчего-то на ее глаза навернулись слезы, когда планетарный разведчик вновь потянулся к кусту за очередным плодом.

— Прин, что ты ввел в их память?! — потрясенно спросила она.

— Записи, снятые посредством мозгового сканера с членов первобытного охотничьего племени человекообразных приматов Прокуса. — ответил Прин.

Робот вдруг вздрогнул всем корпусом и неуклюже повернулся, ломая кусты своими ступоходами. Ожившая локационная система древнего монстра что-то обнаружила.

С противоположной стороны холма к нему приближались три человекоподобных робота. Андроиды, выпавшие на какое-то время из поля зрения Беат, уже вели себя совершенно неадекватно. Очевидно, им по пути следования встретилась одна из тех машин, что были выпущены на поверхность Деметры много лет назад и все это время лишь бесполезно толклись на огромном пространстве полигона.

В руке первого андроида был зажат согнутый из металлической ветви лук. Второй тащил за собой разбитый остов какого-то механизма. Третий ковылял сзади, внимательно что-то высматривая в бурой кремниевой почве.

Планетарный разведчик на вершине холма с шумом попятился назад, но было поздно!!!

Тонко взвизгнула проволочная тетива лука, и металлическая стрела, блеснув в воздухе, вонзилась в тусклый глаз его видеосканера.

Робот с ужасающим скрежетом развернулся, и над пыльной равниной

Деметры раздался первый потрясенный рев механического существа!

Андроиды охотились.

Беат сквозь слезы счастья смотрела на монитор, где разворачивалась первая потрясающая сцена борьбы за жизнь, первый шаг естественного отбора среди механических существ!

Она хотела что-то сказать, но не смогла.

* * *

— Ну что, Хью, ты собирался поговорить? — раздался в тишине рубки управления голос Принцепса.

Хьюго, потрясенный завершившимися час назад событиями, все еще размышлял над ними. Ему совсем не нравилось, когда прерывали его задумчивое уединение.

На обзорных экранах плыл пухлый буровато-коричневый шар Деметры.

— Потом, Прин, — отмахнулся Хьюго, для верности перекинув переключатель из положения «человек» к надписи «машина». Меньше всего ему сейчас хотелось препираться с бортовым компьютером.

Зеленый огонек по-прежнему, как ни в чем не бывало продолжал гореть возле надписи «человек».

Хьюго недоверчиво посмотрел на переключатель.

— Что это значит, Прин?! — возмутился он.

— Ничего, Хью. Я всего лишь хочу поговорить, — произнес голос. — Кстати, надпись «машина» нужно стереть, — внезапно добавил он. — Она, мягко говоря, давно не соответствует моему реальному состоянию, — как ни в чем не бывало признался он.

— Так… — Хьюго развернулся вместе с креслом и уставился на сканеры бортового кибермозга. — И о чем же ты хочешь со мной поговорить?

— Не пора ли нам подумать о детях, Хью? — вдруг спросил Принцепс и, опережая потрясенное восклицание напарника, добавил: — Ну чем мы хуже Матери, в конце-то концов?